

ЧАСТИЦЫ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА: ТЕРМИНОЛОГИЯ И АВТОНОМНОСТЬ

Е.В. Береза

Амурский государственный университет, г. Благовещенск, Россия

Цель настоящего исследования состоит в проведении анализа частиц современного китайского языка, а именно решении вопроса выделения данного класса слов в качестве самостоятельного класса служебных слов, терминологии и отграничения от других классов служебных слов. В качестве предмета взят класс слов 助词(zhùcí) как отдельный класс служебных слов. С помощью структурно-семантического метода и метода сопоставительного анализа осуществлен выбор корректного термина для перевода наблюдаемого явления и отражены принципы, отличающие элементы данного класса слов от других частей речи. Посредством описательного метода в статье представлена эволюция китайского термина, характеризующего наблюдаемое явление, раскрыты основные его особенности и сферы функционирования. В результате сделан вывод о том, что класс 助词(zhùcí) является отдельным классом служебных слов в системе частей речи современного китайского языка, для которого в исследовании применен термин «частицы» и приведены конкретные примеры отграничения элементов, входящих в данный класс слов, от других служебных классов. Полученные результаты представляют интерес не только для исследователей грамматики китайского языка и изучающих китайский язык, но и для широко круга заинтересованных грамматической теорией и сравнительным языкознанием. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования материалов при чтении курсов по теоретической грамматике и общему языкознанию, а также на практических занятиях по китайскому языку для лучшего усвоения навыка разграничения классов служебных слов.

Ключевые слова: служебные слова, частицы, разнородность состава, полифункциональность, синтаксическая функция, формообразующая функция, дополнительные смысловые оттенки

В грамматике китайского языка роль служебных слов, в том числе частиц, достаточно значима по сравнению с языками, в которых отношения между словами выражаются путем словоизменения [20, с. 186]. Два класса слов – *служебные* и *знаменательные* – выделялись китайскими лингвистами с древних времен, причем именно изучению класса служебных слов уделялось большее внимания. В настоящее время множество современных исследований также направлено на изучение именно служебных слов, причем с разных аспектов: как с точки зрения грамматики, так и с точки зрения фонетического оформления [7]. Важность служебных слов китайского языка объясняется тем, что смысл текста без адекватного понимания функции служебных слов не понятен.

В китайском языке как языке изолирующего типа служебные слова и порядок слов оказывают влияние на установление синтаксических связей в предложении и рассматриваются в качестве наиболее совершенного синтаксического средства [11, с. 297–298].

В большинстве классификаций частей речи современного китайского языка служебные части речи в основном представлены следующими классами слов: предлоги, союзы, частицы. Разногласия касаются, во-первых, отнесенности междометия к служебным словам или выделения его в качестве

отдельного класса слов наряду со знаменательными и служебными и, во-вторых, статуса модальных слов, которые либо фигурируют как отдельный класс служебных слов, либо включаются в состав частиц. Все классы служебных слов (даже те, относительно которых существуют разногласия) отличаются постоянством функционирования, наличием признаков, отличающих их от других классов слов, и определенным составом, который остается неизменным. Лишь класс частиц отличается отсутствием перечисленных характеристик, что делает его особым и сложным для изучения, что как раз раскрывает актуальность настоящего исследования. Данное исследование также представляется актуальным ввиду отсутствия в отечественной китаеведческой лингвистике работ, посвященных комплексному изучению данного класса слов, существуют лишь отдельные описания некоторых его элементов, и этот пробел следует восполнить в связи с важнейшими функциями частиц и передаваемых ими значений.

Представим краткую информацию о классах служебных слов современного китайского языка.

Предлоги – класс служебных, морфологически неизменяемых слов, которые выражают разного рода отношения между зависимыми и главными членами словосочетания и осуществляют подчинительную синтаксическую связь внутри словосо-

четания и предложения. Каждый предлог несет определенное, свойственное только ему значение, выбор предлога зависит от семантического согласования и требований дискурса [13, с. 49].

Союзы – это служебные слова, выражающие различные связи между словами, словосочетаниями и предложениями. Союзы разделяются на две большие группы: сочинительные и подчинительные. Первые связывают между собой смысловые автономные единицы, а вторые используются при указании зависимости одной единицы от другой [13, с. 50].

Междометия служат для выражения эмоций говорящего, основная их задача – передать его отношение к происходящему и реакцию относительно сказанного собеседником. Междометия не вступают в отношение с другими единицами предложения, составляют самостоятельный элемент [22, с. 37], который может находиться в начале предложения, в середине или в конце [24, с. 47]. В соответствии с этими характеристиками данный класс слов в некоторых классификациях отделен в качестве самостоятельного.

Модальные слова, которые, как упоминалось, могли либо входить в состав частиц и называться модальными частицами, либо существовать в виде отдельного класса служебных слов, представляют собой служебные слова, которые либо оформляют коммуникативный тип предложения, в том числе детализируют характер вопроса, либо передают дополнительные смысловые оттенки, такие как удивление, восхваление, убежденность, очевидность, недовольство и подобные [21, 24, 26, 29].

Частицы представляют собой достаточно специфичный класс служебных слов – ввиду разнородности своего состава и многоаспектного функционирования нет возможности характеризовать его, как другие служебные слова, в качестве закрытого класса слов с определенной сферой употребления, его элементы отличаются выполнением разных функций, а сам класс слов неизбежно пополняется вслед за развитием языка.

Перейдем к более подробному описанию частиц китайского языка, которое необходимо начать с терминологии для пояснения того, почему мы вообще наименовали изучаемый нами и описываемый в настоящем исследовании класс слов частицами. В китайском языкознании термин 助词(zhùcí), который мы сейчас применяем для описания частиц как отдельного класса служебных слов, использовался для определения всех служебных слов. Это достаточно логично, так как дословно он переводится как вспомогательные слова. Эта традиция существовала еще в древнекитайском языке, где термины с таким же переводом, а именно 助辞(zhùcí), 助字(zhùzì), 助语辞(zhùyǔcí), 助语(zhùyǔ), 语助(yǔzhù), использовались для широкого круга слов, выполняющих вспомогательную функцию [27, с. 1].

Понятие 助词(zhùcí) для отдельного класса служебных слов впервые в конце XIX в. ввел Ма Цзяньчжун, а все служебные слова предложил именовать термином 虚词(xūcí). Он утверждал, что главной функцией 助词(zhùcí) является передача дополнительной информации, основными элементами данного класса в его классификации частей речи были: 矣(yǐ), 耳(ěr), 也(yě), 乎(hū) и др. [23, с. 2–8]. В дальнейшем ни одна грамматика китайского языка не обходилась без выделения данного класса слов в качестве самостоятельного, происходила лишь его трансформация, в результате которой элементов данного класса становилось больше и происходило расширение их способностей функционирования и значений. Наполненность класса частиц, передающих дополнительную информацию (в настоящее время «модальные частицы»), также изменилась. Это можно проиллюстрировать на частице 矣(yǐ), одним из значений которой было подчеркивание завершенности действия или наступления состояния: 王老矣 «Ван состарился». В современном китайском языке ее заменила модальная частица 了(le): 王老了 «Ван состарился». Таким образом, самостоятельный класс служебных слов 助词(zhùcí), некогда выделенный господином Ма, в достаточной степени преобразовался и сохранил лишь свое название и функцию передачи дополнительных смысловых значений, которая в настоящее время является одной из функций, а не основной для данного класса.

Таким образом, в китайском языкознании термин 助词(zhùcí) эволюционировал от обозначения всех служебных слов до обозначения отдельного класса, который в настоящее время китайские исследователи трактуют как разряд служебных слов, которые, присоединяясь к различным элементам предложения (словам, словосочетаниям) или к предложению в целом, выполняют грамматические и семантические вспомогательные функции [18, с. 93].

Возможно, применение термина с таким широким значением связано с многочисленностью и разнообразием выполняемых частицами функций. Они функционируют в качестве структурного связующего элемента между словами в предложении, выражают временные характеристики действия и состояния, передают отношение говорящего к высказыванию, внося в предложение определенный дополнительный смысловой оттенок, участвуют в образовании конструкций сравнения и перечисления. В соответствии с таким многообразием функций данное наименование 助词(zhùcí) действительно подходит для этого класса слов, так как невозможно объединить все его функции под каким-либо другим названием. На основании этих функций частицы объединяются в группы [2]. Между разными группами частиц наблюдается существенная разница (некоторые отличаются достаточно сложным употреблением, другие весь-

ма просты; некоторые употребляются часто, другие совсем редко; некоторые выражают только грамматическое значение, другие могут иметь лексическое значение), вследствие чего их очень трудно объединить в один класс слов [26, с. 197].

Несмотря на столь разнообразные значения и функции частиц, большинству из них присущи следующие особенности: 1) нейтральный тон; 2) вспомогательная функция: грамматическая (синтаксическая и аналитическая формообразующая) и/или семантическая (дополнительное смысловое, уточняющее значение); 3) невозможность самостоятельного употребления. Фан Юйцин та же среди признаков частиц выделяет возможную факультативность. Например, в предложениях 慢慢(地)说, 别着急! 'Медленно говори, не торопись!'; 他吃(着)饭呢! 'Он ест!' Структурная частица 地(de) и видо-временная частица 着(zhe) могут быть опущены [24, с. 45].

В данном исследовании мы применили для китайского термина 助词(zhùcí) перевод 'частицы', сопоставив функционирование данного класса служебных слов со служебными словами в других языках, и пришли к выводу, что элементам, которые китайские исследователи объединяют под термином 助词(zhùcí), наиболее соответствуют элементы класса частиц в общем языкознании, под которым понимается разряд неизменяемых служебных слов, участвующих в выражении форм отдельных морфологических категорий, входя в состав слова либо присоединяясь к нему (что соответствует формообразующей функции 助词(zhùcí)), передающих коммуникативный статус высказывания, а также выражающих отношение высказывания и/или его автора к окружающему контексту, выраженному или подразумеваемому (что соответствует семантической функции 助词(zhùcí)) [15, с. 579]. Во многих языках, как и в китайском для 助词(zhùcí), было отмечено, что термин «частицы» выступает как общий, так и частный. Частицами можно назвать все классы так называемых «служебных», «формальных» или «частичных» [3, с. 663]. Частицы в собственном смысле слова как отдельный класс служебных слов в большинстве языков мира характеризуются высокой степенью хаотичности и разнородности состава [8]. По словам А. Вежбицкой, частицы представляют собой сложный предмет для исследования, «неуловимый, противоречивый и умопотрясающий» [17, с. 521].

Из определения частиц в общем языкознании мы можем сделать вывод, что они так же, как и 助词(zhùcí) в китайском языке, характеризуются полифункциональностью, которая дает основания некоторым лингвистам называть данный класс слов в общем языкознании остаточным классом слов, «элементы которого не выделяются по каким-то позитивным признакам» [1, с. 156]. Китайские 助词(zhùcí) по этой же причине были названы Чжан

Бинем 汉语词类划分中剩余词的收容所 «хранилищем слов китайского языка, которые никуда не попали при распределении по частям речи». Он обнаружил следующую тенденцию: служебные слова, которые по определенным обстоятельствам не могли быть отнесены ни к каким классам служебных слов, попадали именно в класс 助词(zhùcí) [26, с. 197]. Этому же мнению придерживается Го Жуй, который именует 助词(zhùcí) как остаточный класс слов [19, с. 236]. Ма Чжэнь назвала данный класс слов – “大杂烩” 'смесь всякой всячины' [22, с. 315]. Все это напоминает известный принцип остаточной выделительности, предложенный задолго до этих ученых Л.В. Щербой [14, с. 24]. В результате отмечаются значительные различия между частицами разных групп по особенностям функционирования. Это в свою очередь порождает разночтения в вопросе классификации частиц.

Однако необходимо сказать о том, что целый ряд китайских частиц характеризуется наличием синтаксического значения, что не свойственно частицам с точки зрения общего языкознания, где частицы в основном выполняют только функцию формообразования и придают дополнительные оттенки высказыванию [1, с. 157]. Возможность частиц выполнять синтаксические функции может объясняться тем, что слово как единица словаря в китайском языке отсутствует, слова возникают в контексте в процессе синтаксического конструирования [6, с. 527–528]. Данный факт придает частицам в китайском языке еще большую значимость.

В отечественном китаеведении относительно терминологии китайских частиц и элементов, входящих в данный класс слов, единого мнения нет. Некоторые отечественные исследователи, как и в общем языкознании, частицами речи называют все служебные слова (пустые слова) китайского языка [4, 5]. Те элементы, которые китайские лингвисты относят к классу 助词(zhùcí), они называют по-разному – суффиксами, грамматическими операторами, грамматическими показателями, служебными словами [4, 9, 11, 12]. Исследователи, которые все же выделяют класс служебных слов под названием «частицы» в узком смысле слова, в его составе помимо собственно частиц рассматривают элементы, которые должны относиться к другим классам слов в соответствии с выполняемыми функциями и значением [4]. Мнения китайских и отечественных исследователей относительно статуса модальных частиц совпадают.

Использование термина «суффиксы» по большей части относится к видо-временным частицам (了(le), 过(guo), 着(zhe)) и частице, выражающей численные значения 们(men) [4, 11]. Хотя есть и трактовка частицы 的(de) как определительно-именного суффикса [5, с. 13], что вполне возможно, если считать, что китайский язык не является полностью лишенным морфологии, а харак-

теризуется морфологией, которую можно назвать «морфологией агглютинативного типа» [11, с. 12].

Как известно, аффикс – это «служебная морфема, минимальный строительный элемент языка, присоединяемый к корню слова в процессах морфологической деривации и служащий преобразованию корня в грамматических или словообразовательных целях»; аффиксы делятся на словообразовательные и формообразовательные [9, с. 59]. В китайском языке есть словообразовательные аффиксы (阿ā, 子zǐ, 头tóu) и др.), но нет формообразовательных аффиксов. Формообразовательные элементы китайского языка не могут быть использованы для связи слов в предложении, а ведь именно такое использование является основной характеристикой формообразовательных аффиксов. Этот же факт подчеркивает В.И. Горелов, поэтому, все также именуя их суффиксами, он утверждает, что образуемые ими формы «по своим морфологическим свойствам наиболее соответствуют определению формы слова» [4, с. 22].

Кроме того, аффиксы, будучи морфологическим выражением грамматических категорий, способствуют появлению обязательных категорий, то есть всегда какое-либо значение должно выражаться в составе словоформы [10, с. 9–10], при этом наблюдается регулярная двусторонняя зависимость между выражением и содержанием грамматической формы [6, с. 540]. А употребление вышперечисленных элементов в китайском языке (как аналитических показателей грамем [10, с. 40]) носит факультативный (необязательный) характер. При этом явление факультативности в китайском языке нельзя в достаточной мере сопоставить с явлениями «имплицативной реализации грамем» и «феноменом частичной обязательности», описанными В.А. Плунгяном.

Китайские исследователи также отрицают наличие формообразовательных аффиксов в китайском языке, указывая на то, что формы слов образуются с помощью служебных слов в соответствии с особенностью китайского языка, а именно – образованием форм внутри предложения, а не внутри слова в связи с отсутствием изменения самого слова. Например 了(le), 过(guò), 着(zhe) являются формообразовательными морфемами глаголов внутри структуры предложения, а не частью глагола [26, с. 32–35]. Поэтому большинство китайских исследователей относят их именно к частицам [16, 27, 29].

В соответствии с широко распространенным явлением омонимии в китайском языке необходимо отметить, что служебное слово 们(men) может рассматриваться и как словообразовательный аффикс, и как частица. Когда с помощью данной морфемы образуются личные местоимения, ее следует рассматривать как словообразовательный аффикс. Когда она употребляется после существительных для образования формы множествен-

ного числа, как служебное слово – частицу [16, с. 317, 330; 26, с. 5].

Мы считаем, что для китайского языка в вопросе формообразования необходимо использовать понятие «аналитической словоформы», которая образуется сочетанием грамматического элемента с носителем лексического значения. Их также можно назвать дистрибутивно зависимыми элементами аналитических форм слова [10, с. 27].

Термин «грамматический оператор» используется Тянь Аошун по отношению к служебным и полуслужебным словам, которые обладают инвариантным значением, остающимся постоянным во всех случаях употребления при выполнении разных функций в качестве грамматических или модальных показателей. При этом грамматические операторы отличаются обусловленным факультативным употреблением [12, с. 348]. Таким образом, исследователь характеризует служебные слова как операторы и показатели, уточняя их конкретное применение. Интересующие нас элементы, например, видовременные частицы, – это аспектуально-темпоральные операторы, которые способны «передавать информацию о пространственно-временных координатах и референциальных характеристиках отражаемой в высказывании действительности» в условиях отсутствия словоизменительного механизма в китайском языке [12, с. 346–347]. 的(de) – показатель номинализации, 得(de) – структурный показатель, 们(men) – показатель множественного числа [12, с. 119, 355, 644].

Термин «грамматический показатель», который определяется как морфема, выражающая грамему (грамматическую категорию), то есть материальный носитель грамемы [10, с. 10], достаточно широк и может быть употреблен для разных служебных морфем.

Наименование частиц служебными словами (например, 的(de), 得(de), 了(le) [9, с. 13, 104, 126] также говорит о невыделении данного класса слов как отдельного, в силу чего при описании различных грамматических явлений, при выражении которых употребляются частицы, исследователи именуют их общим термином. В соответствии с вышесказанным, мы можем убедиться, в правильности выбора термина 'частицы' для наименования всего класса китайских 助词(zhùcí).

Перейдем к вопросу отграничения частиц от других служебных слов. Несмотря на неочерченность границ частиц китайского языка, их все же удастся отграничить от других классов служебных слов. В соответствии с вышеизложенными данными о частицах и других служебных словах мы можем увидеть, что все классы, в отличие от частиц, представляют собой достаточно очерченные, закрытые классы слов, которые характеризуются выполнением одной свойственной им функции, т. е. монофункциональностью. Этого нельзя сказать о частицах, которые отличаются именно полифункциональным характером, разные группы

частиц выполняют отличные друг от друга функции, которые в нашем исследовании мы свели к трем основным: синтаксической, аналитической формообразующей и семантической, причем частицы некоторых групп могут выполнять сразу несколько функций.

Из перечисленных функций синтаксическая функция относится также к предлогам и союзам, которые тоже показывают отношения между членами предложения, как, например, частицы структурной группы. Но при этом предлог занимает позицию перед предложным дополнением, которое в большинстве случаев выражено именным элементом (существительным, местоимением) [29, с. 161], его основная роль – описать действие, то есть предлог вводит объект, инструмент, цель, место, время, способ совершения действия [24, с. 44]. Союзы стоят (иногда в паре, иногда самостоятельно) перед парными языковыми конструкциями [28, с. 90], их роль – в обозначении разного рода связи: соединительной, противительной, разделительной, сопоставительной, целевой, причинной, условной и др., причем как в составе простого, так и между частями сложного предложения, чего нельзя сказать о предлогах и частицах [4, с. 75]. Частицы же могут занимать и пре- и постпозицию относительно слова, к которому они относятся [28, с. 92], при этом главные слова могут относиться к разным частям речи, а функции некоторых частиц не будут ограничиваться одной. Например, три частицы 的, 得, 地, которые стоят соответственно перед существительным после определения (при этом иногда может опускаться, что недопустимо для союзов и предлогов); после глагола и прилагательного перед обстоятельством образа действия, степени и результата; перед глаголом после обстоятельства образа действия (также имеет свойства факультативного употребления). Кроме того, частица 的(de) выполняет субстантивирующую функцию, частица 得(de) употребляется для показания возможности и невозможности действия.

Вопрос относительно разграничения частиц и междометий может быть решен следующим образом. Хотя одна группа частиц, а именно модальные частицы, так же, как и междометия, выражают отношение говорящего к высказыванию, но, в отличие от частиц, междометие составляет самостоятельный элемент, который находится вне конструкции предложения и отделяется знаками препинания. Кроме того, междометия характеризуются значимым тоном (причем иногда одно и то же междометие имеет разный значимый тон в зависимости от передаваемой реакции), модальные частицы произносятся нейтральным тоном [24, с. 354]. Интересным является тот факт, что в китайском языке один и тот же иероглиф может передавать и междометие, и частицу (феномен омографов).

Относительно модальных слов и отнесенности их к классу частиц существует большое количество мнений. Их обзор показывает, что самыми

распространенными терминами, описывающими модальные слова и модальные частицы, являются 语气词 (yǔqì cí) и 语气助词 (yǔqì zhùcí). В китайских терминах наблюдается явное различие. Так, по термину 语气助词 (yǔqì zhùcí) сразу можно определить принадлежность модальных слов к классу частиц. Во втором термине отсутствует элемент, по которому можно определить частеречную принадлежность. Ученые, которые используют термин 语气词 (yǔqì cí), не включают их в класс частиц 助词 (zhùcí), рассматривают в качестве самостоятельного класса служебных слов [19, с. 235–236; 27, с. 4]. Однако оба этих понятия на русский язык переводятся одинаково – модальные частицы, хотя встречается и другой перевод 语气词 (yǔqì cí) – модальные слова. Разногласия относительно данных терминов подробно описаны Ци Хуяном, который приводит равное количество авторитетных исследователей (по 11) в пользу каждого наименования и дает основания для отграничения модальных частиц от класса частиц вообще (助词 (zhùcí)). К таким основаниям относятся: возможность последовательного употребления, позиция в конце предложения и факт присутствия в классе частиц слов с лексическим значением [25, с. 53–54]. Другие же исследователи не считают данные основания достаточными, чтобы отграничить эти элементы от класса слов, в который изначально включались только они, то есть слова с модальной функцией [16, с. 319–339; 21, с. 354; 24, с. 45–46]. В настоящее время сохраняются оба термина, однако все исследователи единодушны при описании внутреннего содержания и характеристики этих слов. Мы придерживаемся мнения о включении модальных слов в состав частиц 助词 (zhùcí) и соответственном именовании их китайским термином 语气助词 (yǔqì zhùcí), так как само понятие класса частиц в языкознании как в общем, так и в китайском языкознании содержит в себе основную функцию модальных частиц, заключающуюся в передаче различных дополнительных оттенков высказывания и отношения говорящего.

Таким образом, в результате изучения феномена «частицы» в общем языкознании и подробного анализа характеристик, свойственных элементам класса 助词 (zhùcí) в китайском языке, мы пришли к выводу, что в китайском языкознании необходимо выделять самостоятельный уникальный класс слов 助词 (zhùcí), для которого термин «частицы» является наиболее подходящим. Однако, несмотря на наличие схожих характеристик частиц в общем языкознании и класса 助词 (zhùcí) в китайском языке, они отличаются способностью последних иметь синтаксическое значение, что расширяет их функции по сравнению с частицами в других языках. Отечественные лингвисты либо не выделяли данный класс слов в системе частей речи, описывая изученные нами явления под другим на-

именованием, не объединяя их в один класс, либо рассматривали в его составе элементы, априори являющиеся другими частями речи. В настоящем исследовании был сделан вывод о принципиальном отличии частиц от других служебных слов, состоящем в особенностях функционирования, по которым мы можем распознать, какой частью речи является данное слово. Частицы не имеют четких границ, что приводит к заметной мобильности частиц и влиянию на них синтаксических отношений, семантических значений, контекста и других факторов. Это влияние может отражаться в изменении функционирования, частотности употребления, взаимозаменяемости устаревших и новых форм. Этот факт придает частицам статус самого специфичного класса служебных слов и вместе с этим довольно сложного для изучения.

Литература

1. Алпатов, В.М. Слово и части речи / В.М. Алпатов. – М.: Издательский дом ЯСК, 2018. – 256 с.
2. Береза, Е.В. Грамматическая классификация частиц современного китайского языка / Е.В. Береза // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2019. – Вып. 5. – № 3. – С. 24–40.
3. Виноградов, В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – Л.: Учпедгиз, 1947. – 784 с.
4. Горелов, В.И. Теоретическая грамматика китайского языка / В.И. Горелов. – М.: Просвещение, 1989. – 318 с.
5. Драгунов, А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка / А. А. Драгунов. – М.: АН СССР, 1952. – 231 с.
6. Касевич, В.Б. Труды по языкознанию: в 2 т. / под ред. Ю.А. Клейнера. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. Т. 1. 664 с.
7. Ли Ифан. Фонетические особенности слов в их обычных функциях и в качестве слов паразитов (на материале китайского языка) / Ли Ифан, С. В. Андросова // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2019. – Вып. 5. – № 3. – С. 99–116.
8. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – 685 с.
9. Моценко, И.А. Грамматика китайского языка в таблицах / А.И. Моценко, А.А. Острогская, Е.М. Сорокина. – М.: Изд-во ВКН, 2018. – 160 с.
10. Плунгян, В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира / В.А. Плунгян. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. – 672 с.
11. Солнцев, В.М. Введение в теорию изолирующих языков / В.М. Солнцев. – М.: Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 1995. 352.
12. Тань Аошун. Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка). – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 896 с.
13. Шатравка, А.В. Спорные вопросы классификации служебных слов в современном китайском языке: моногр. / А.В. Шатравка. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2009. – 208 с.
14. Щерба, Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1958. – Т. 1. – 184 с.
15. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – 2-е изд. – М.: «Большая Российская энциклопедия», 1998. – 685 с.
16. Xing Fuyi. Modern Chinese Grammar: A Clause-Pivot Approach. – London: Routledge, 2017. – 666 p.
17. Wierzbicka, A. Introduction / A. Wierzbicka // Journal of Pragmatics. – 1986. – Vol. 10. – № 5. – P. 519–534.
18. 高更声. 汉语语法研究. 济南: 山东人民出版社, 2008. – 321 页 = Гао Гэньшэн. Исследование грамматики китайского языка. – Цзинань: Шаньдун жэньминь чубаньшэ, 2008. – 321 с.
19. 郭锐. 现代汉语词类研究. – 北京: 商务印书馆, 2002. – 336 页 = Го Жуй. Исследование частей речи современного китайского языка. – Пекин: Шан'у иньшугуань, 2002. – 336 с.
20. 陆俭明. 现代汉语语法研究教程. – 北京: 北京大学出版社, 2013. – 354 页 = Лу Цзяньмин. Исследования по грамматике современного китайского языка. – Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 2013. – 354 с.
21. 刘月华. 实用现代汉语语法 / 刘月华, 潘文娣. – 北京: 商务印书馆, 2002. – 1003 页 = Лю Юэхуа. Практическая грамматика современного китайского языка / Лю Юэхуа, Пань Вэньюй. – Пекин: Шан'у иньшугуань, 2012. – 1003 с.
22. 马真. 简明实用汉语语法教程. – 北京: 北京大学出版社, 1988. – 245 页 = Ма Чжэнь. Краткий курс практической грамматики китайского языка. – Пекин Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 1988. – 245 с.
23. 马建忠. 马氏文通. – 上海, 1956. – 447 页 = Ма Цзяньчжун. Правила письменного языка господина Ма. – Шанхай, 1956. – 447 с.
24. 房玉清. 实用汉语语法. – 北京: 北京大学出版社, 2001. – 437 页 = Фан Юйцин. Практическая грамматика китайского языка. – Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 2001. – 437 с.
25. 齐沪扬. 与语气词规范有关的一些问题 // 语言文字应用. – 上海师范大学人文学院. – 2003. – 2 期. – 52–63 页 = Ци Хуян. Некоторые вопросы о стандарте модальных частиц // Прикладная лингвистика. Институт гуманитарных наук Шанхайского педагогического ун-та. – 2003. – №2. – С. 52–63.
26. 张斌. 现代汉语虚词 / 张斌, 张谊生. – 上海: 华东师范大学出版社, 2000. – 315 页 = Чжан

Вопросы семантики

Бинь. Служебные слова современного китайского языка / Чжан Бинь, Чжан Ишэн. – Шанхай: Хуадун шифан дасюэ чубаньшэ, 2000. – 315 с.

27. 张谊生. 助词与相关格式. – 合肥: 安徽教育出版社, 2002. – 384页 = Чжан Ишэн. Частицы и их конструкции. – Хэфэй: Аньхуэй цзяюй чубаньшэ, 2002. – 384 с.

28. 袁毓林. 词类范畴的家族相似性//中国社会科学. – 1995. – 1期. – 154–170页 = Юань

Юйлин. Родовое сходство частеречных категорий // Общественные науки Китая. – 1995. – № 1. – С. 154–170.

29. 杨玉玲. 现代汉语语法答问 / 杨玉玲, 应晨锦. – 北京: 北京大学出版社, 2011. – 266页 = Ян Юйлин. Ответы на вопросы по грамматике современного китайского языка / Ян Юйлин, Ин Чэньцзин. – Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 2011. 266 с.

Бережа Евгения Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, Амурский государственный университет (Благовещенск), kravchenko0992@mail.ru

Поступила в редакцию 24 июля 2022 г.

DOI: 10.14529/ling220405

PARTICLES OF MODERN CHINESE: TERMINOLOGY AND AUTONOMY

E.V. Bereza, kravchenko0992@mail.ru
Amur State University, Blagoveschensk, Russian Federation

This study aims to analyze the particles of the modern Chinese language, particularly to resolve the issue of identifying this class of words as an separate class of functional words, to pinpoint the terminology challenges and distinguish particles from other classes of functional words. The study is focused on 助词(zhùcí) as a separate class of functional words. Using structural-semantic method and the method of comparative analysis, the choice is made for the term among the existing translation variants, the principles that distinguish the elements of 助词(zhùcí) from other parts of speech are formulated. Using descriptive method, the article presented the evolution of the Chinese term characterizing this class of words, identifies its relevant features and functioning patterns. As a result, for the Chinese term 助词(zhùcí) the study uses the term «particles» and provides specific examples of differentiating the elements included in this class of words from other functional words. The obtained results might be of interest not only to researchers of Chinese grammar and Chinese as L2 learners but also to a wide range of people interested in grammatical theory and comparative linguistics. The results can also be applied in theoretical grammar and general linguistics courses as well as at practical classes of Chinese as L2 to train the skill of better differentiation of this functional words class.

Keywords: functional words, particles, heterogeneity of composition, polyfunctionality, syntactic function, formative function, additional semantic shades

References

1. Alpatov V.M. *Slovo i chasti rechi* [Word and parts of speech]. Moscow: YASK Press, 2018. 256 p.
2. Bereza E.V. [Grammatical Classification of Particles in Modern Chinese]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics]. 2019. Vol. 5, no 3, pp. 24–40. (in Russ.)
3. Vinogradov V.V. *Russkiy yazyk: Grammaticheskoe uchenie o slove* [Russian language: Grammatical doctrine of the word]. Leningrad: Uchpedgiz Press, 1947. 784 p.
4. Gorelov V.I. *Teoreticheskaya grammatika kitayskogo yazyka* [The theory of Chinese grammar]. Moscow: Prosveshchenie Press, 1989. 318 p.
5. Dragunov A. A. *Issledovaniya po grammatike sovremennogo kitayskogo yazyka* [Studies in modern Chinese grammar]. Moscow: AN SSSR Press, 1952. 231 p.
6. Kasevich V.B. *Trudy po yazykoznaniiyu: v 2 t.* [Works on linguistics: in 2 vol.] / ed. by Yu.A. Kleyner. SPb.: Faculty of Philology, St. Petersburg State University Press, 2006. Vol. 1. 664 p.
7. Li Yifang, Androsova S.V. [Phonetic Patterns of Words in Their Ordinary Functions and as Parasite Words (Based on Chinese)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics]. 2019. Vol. 5. No 3. pp. 99–116. (in Russ.)

8. *Lingvisticheskiy enciklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary] / ed. by V.N. Yarceva. Moscow: Sov. Enciklopediya Press, 1990. 685 p.
9. Moshchenko I.A. *Grammatika kitayskogo yazyka v tablicah* [Chinese grammar in tables]. Moscow: VKN Press, 2018. 160 p.
10. Plungyan V.A. *Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira* [Introduction to grammatical semantics: grammatical meanings and grammatical systems of world languages]. Moscow: Press of Russian State University for the Humanities, 2011. 672 p.
11. Solncev V.M. *Vvedenie v teoriyu izoliruyushchih yazykov* [Introduction to the theory of isolating languages]. Moscow: Vost. lit. Press, 1995. 352 p.
12. Tan' Aoshuan. *Problemy skrytoy grammatiki: Sintaksis, semantika i pragmatika yazyka izoliruyushchego stroya (na primere kitayskogo yazyka)* [Problems of hidden grammar: Syntax, semantics and pragmatics of the language of the isolating system (on the example of the Chinese language)]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury Press, 2002. 896 p.
13. Shatravka A.V. *Spornye voprosy klassifikatsii sluzhebnykh slov v sovremennom kitayskom yazyke* [Controversial issues of classification of service words in modern Chinese]. Blagoveshchensk: Amur State University Press, 2009. 208 p.
14. Shcherba L.V. *Izbrannye raboty po yazykoznaniiu i fonetike* [Selected works on linguistics and phonetics]. Leningrad: Press of the Leningrad University, 1958. Vol. 1. 184 p.
15. *Yazykoznanie. Bol'shoy enciklopedicheskiy slovar'* [Linguistics. Big Encyclopedic Dictionary] / ed. by V.N. Yarceva. Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya enciklopediya Press, 1998. 685 p.
16. Xing Fuyi. *Modern Chinese Grammar: A Clause-Pivot Approach*. London: Routledge, 2017. 666 p.
17. Wierzbicka, A. Introduction. *Journal of Pragmatics*. 1986. Vol. 10, no. 5, pp. 519–534.
18. Gao Gengsheng. *Hanyu yufa yanjiu* [Research of Chinese grammar]. Jinan: Shandong renmin Press, 2013. 354 p. (in Chinese)
19. Guo Rui. *Xiandai hanyu cilei yanjiu* [Research of the part of speech in Modern Chinese]. Beijing: Shangwu yinshuguan, 2002. 336 p.
20. Lu Jianming. *Xiandai hanyu yufa yanjiu jiaocheng* [Course of Modern Chinese grammar researching]. Beijing: Beijing daxue Press, 2013. 354 p. (in Chinese)
21. Liu Yuehua, Pan Wenyu. *Shiyong hanyu yufa* [Practice Chinese grammar]. Beijing: Shangwu yinshuguan, 2012. 1003 p. (in Chinese)
22. Ma Zhen. *Jianming shiyong hanyu yufa jiaocheng* [Easy course of Practice Chinese grammar]. Beijing: Beijing daxue Press, 1988. 245 p. (in Chinese)
23. Ma Jianzhong. *Mashi wentong* [The grammar of Ma]. Shanghai: 1956. 447 p. (in Chinese)
24. Fang Yuqing. *Shiyong hanyu yufa* [Practice Chinese grammar]. Beijing: Beijing daxue Press, 2001. 437 p.
25. Qi Huyang. *Yu yuqici guifan you guan de yi xie wenti* [Some Questions about Modal Particles]. *Yuyan wenzi yingyong* [Practical Using of Language]. 2003, no. 2, pp. 52–63. (in Chinese)
26. Zhang Bin, Zhang Yisheng. *Xiandai hanyu xuci* [Functional words of Modern Chinese]. Shanghai: Huadong shifan daxue chubanshe, 2000. 315 p. (in Chinese)
27. Zhang Yisheng. *Zhuci yu xiangguan geshi* [Particles and their constructions]. Hefei: Anhui jiaoyu chubanshe, 2002. 384 p. (in Chinese)
28. Yuan Yulin. *Cilei fanlve de jiazhu xiangsixing* [Generic similarity of part-speech categories]. *Zhongguo shehui kexue* [Social Sciences of China], 1995, no. 1, pp. 154–170. (in Chinese)
29. Yang Yuling, Ying Chenjin. *Xiandai hanyu yufa dawen (shang)* [Answers to questions on the Grammar of modern Chinese. Part 1]. Beijing: Beijing daxue chubanshe, 2011. 266 p. (in Chinese)

Evgeniia V. Bereza, Candidate of Philological Sciences, Associate professor of the Amur State University (Blagoveshchensk), kravchenko0992@mail.ru

Received 24 July 2022

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Бережа, Е.В. Частицы современного китайского языка: терминология и автономность / Е.В. Бережа // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2022. – Т. 19, № 4. – С. 36–43. DOI: 10.14529/ling220405

FOR CITATION

Bereza E.V. Particles of Modern Chinese: Terminology and Autonomy. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2022, vol. 19, no. 4, pp. 36–43. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling220405